

Когда Юй Давэй прибыл в торговый центр, Гу Ян действительно уже усилил охрану на каждом этаже вместе с отделом безопасности и доложил Ян И, чтобы тот выделил сотрудников из других отделов для поддержания порядка.

Занавес в центральном холле был снят, и подиум, украшенный розовой мюленбергией, выглядел как настоящая сказка. Несмотря на ограниченный бюджет, Гу Ян, благодаря жестким переговорам Юй Давэя, смог заказать у внешней компании строительство сияющей сцены в сказочном стиле, которая после сегодняшнего показа останется до середины месяца для фотосессий посетителей.

Этот показ мод стал для Гу Яна первым крупным проектом, за который он отвечал полностью, поэтому Ду Тяньтянь и Ли Хао также отнеслись к нему с особым вниманием, опасаясь, что мероприятие пройдет впустую. Они даже пригласили своих друзей, чтобы те притворились зрителями. Однако, прибыв в «Хуаньдун», они поняли, что их опасения были напрасны: первый этаж был заполнен людьми, и даже местные тетушки подходили с вопросами, не проходит ли в супермаркете очередная акция на яйца, раз вокруг так шумно.

— Простите, мне сейчас не до вас, — Гу Ян, весь в поту, пробирался сквозь толпу в сторону закулисья.

— Да ладно, не волнуйся, мы просто пришли посмотреть, — Ду Тяньтянь с радостью нашел себе место, чтобы насладиться показом.

В восемь вечера мероприятие официально началось. Лу Цзянхань, понимая, что вряд ли кто-то из присутствующих захочет слушать речь руководителя, ограничился всего тремя фразами, после чего на сцену вышли молодые модели.

Как и на любом показе, на сцене все было гламурно, а за кулисами царил хаос. Кто-то сломал застёжку на туфле, кто-то перепутал украшения, у кого-то развязался пояс — Гу Ян, неизвестно откуда взявшись с набором для шитья, за пару мгновений все починил и отправил модель на сцену.

— Не может быть, это реально? — Юй Давэй был поражен.

Гу Ян, прижав к груди пачку белья, отстранился:

— Дайте пройти.

Юй Давэй лишь промолчал.

Трудно сказать, было ли это связано с многочисленными розыгрышами или с тем, что показ действительно удался, но даже во время скучного показа деловой одежды количество зрителей не уменьшалось, а, наоборот, продолжало расти. В середине мероприятия И Мин незаметно покинул VIP-ложу и отправился за кулисы.

— Твой Nightingale еще не на очереди, иди обратно, — Гу Ян, едва успевая справляться с делами, сразу же прогнал его.

— Может, помочь? — спросил И Мин.

Но Гу Ян уже увел новую группу моделей на сцену, не успев даже ответить.

И Мин застыл в недоумении.

— Это же директор И, — Ху Юэюэ узнала его и с улыбкой сказала:

— Ваш выход еще не скоро, вернитесь на место.

И Мин все еще смотрел вглубь, но за его спиной уже начали ругаться. Ду Тяньтянь, держа в руках чашку горячего шоколада, которую он собирался подарить Гу Яну, увидел этого неприятного человека и рассердился:

— Ты что, совсем обнаглел? Как ты еще тут вертишься?

Его голос был слишком громким, и окружающие начали оборачиваться. И Мин, побледнев, ничего не сказал, просто быстро ушел. Ду Тяньтянь решил, что так дело не пойдет, и остался, усевшись на стульчик у входа, словно страж. Через пять минут Гу Ян узнал об этом, и, хотя ему было и досадно, и трогательно, он решил показать, что все в порядке, и с размахом выпил целую чашку шоколада.

— Он больше не вернется? — Ду Тяньтянь все еще волновался.

— На этот раз он точно вернется, — Гу Ян, положив руки на плечи Ду Тяньтяня, серьезно сказал:

— Он не только придет, но и выйдет на сцену, построит из себя важную птицу. Сдерживай эмоции, мы разберемся с ним после показа.

Показ Nightingale был запланирован на конец мероприятия.

Гу Ян с трудом пробился сквозь толпу и подошел к Ду Тяньтяню.

— Мероприятие еще не закончилось, почему ты вышел? — Ли Хао удивился.

— Последний этап, «Линъюнь» привез свою профессиональную команду, — Гу Ян, опершись на перила, смотрел на сцену:

— Я вышел подышать воздухом.

— Значит, дальше только «Линъюнь Фэшн»? — Ли Хао нахмурился:

— Тогда зачем смотреть? Ты можешь уже уходить? Пойдем, я угощу тебя раками.

— Нет, я должен дождаться окончания, — Гу Ян размялся:

— Все в порядке, я хочу посмотреть их новую коллекцию.

Его тон был легким, словно он уже полностью оставил прошлое позади, но Ли Хао так не думал. Когда Гу Ян был уволен из «Линъюнь Фэшн», он долгое время был подавлен, не ел и не пил, на улице был рассеянным и чуть не упал в яму. Прошло не так много времени, и он уже полностью оправился? Вряд ли.

И уж тем более смотреть показ Nightingale, который должен был принадлежать ему.

Музыка на показе была легкой и жизнерадостной. В отличие от японских девичьих нарядов с кружевами и цветочными принтами, дизайн Nightingale был простым и ярким, без сложных бантов и оборок, вместо этого — четкие линии и крой, как у той самой сказочной птички, которая не поражает с первого взгляда, но если остановиться и прислушаться, то можно

услышать небесную мелодию и увидеть розу, окрашенную кровью сердца — ту самую любовь, которая бывает только в самой юной, самой нежной и самой искренней поре.

Последняя модель эффектно завершила показ, и зал взорвался аплодисментами.

Сюй Линчуань и И Мин, представляя «Линъюнь Фэшн», вместе с Лу Цзянханем открыли новый магазин, а Гу Ян покинул зрительный зал.

— Гу Ян! — остальные быстро выбежали за ним, Ду Тяньтянь осторожно посмотрел на его лицо:

— Все в порядке?

— Все нормально, — Гу Ян сел на ступеньки:

— Просто подышу воздухом.

— Какой там воздух, пошли, братья помогут тебе разобраться, — Ли Хао сел рядом с ним:

— С такими бессовестными типами, у которых проблемы и с совестью, и с лицом, разговоры бесполезны, только сила поможет.

— А что будет после применения силы? — Гу Ян, подперев голову рукой, смотрел на далекие небоскребы:

— Он окажется в больнице, мы — в участке, потом мелкие журналисты раздуют историю, и жизнь снова пойдет под откос.

... Ду Тяньтянь присел перед ним, осторожно спросил:

— А что ты думаешь?

— Я хочу вернуть Nightingale, но пока не могу, — тихо сказал Гу Ян.

Все присутствующие были еще далеки от вершины успеха, и в такой момент, кроме как поддержать его разговорами, выпить и поесть раков, они ничего не могли сделать. Через мгновение Ду Тяньтянь ударил Ли Хао по плечу, возмущенно сказав, что его большие глаза напрасно такие выразительные, ведь он мужчина, иначе мог бы попытаться соблазнить Лу Цзянханя.

— Если Ян Яну нужно, я готов пожертвовать собой, — Ли Хао, сжав грудь, сказал:

— Так сойдет?

— Е-мое! — Чжан Цзимин побледнел:

— Меня тошнит.

Все начали шутить, и Гу Ян наконец рассмеялся, бросив им бутылку воды:

— Хватит дурачиться.

— На самом деле это даже хорошо, — Ду Тяньтянь обнял его за плечи:

— С этого момента мы ставим цель — вернуть Nightingale. Братья обещают, что будут усердно работать, чтобы ты смог поскорее воспользоваться своим положением и наказать обидчиков, договорились?

Гу Ян улыбнулся и хлопнул его по ладони:

— Договорились!

— Вернешься на работу? — спросил Ли Хао.

Гу Ян позвонил Юй Давэю, тот сказал, что показ только что закончился, и Лу Цзянхань с представителями «Линъюнь Фэшн» ушли на ужин.

— Тогда я вернусь убираться, — Гу Ян встал:

— Спасибо вам за сегодня.

— За что нам спасибо, — Ли Хао снова спросил:

— Ты уверен, что все в порядке?

— Все нормально, — Гу Ян улыбнулся:

— Завтра поужинаем вместе, я угощаю.

— Тогда мы закажем что-нибудь дорогое, — Ду Тяньтянь поднял сумку:

— Ладно, возвращайся.

Гу Ян помахал им рукой и побежал обратно в торговый центр.

Остальные стояли и смотрели ему вслед, полные жалости и нежности, словно заботливые отцы.

Большая часть зрителей уже разошлась, в центральном холле шумно — рабочие выносили цветы. Юй Давэй помахал Гу Яну, удивившись:

— Ты куда пропал? Лу Цзянхань хотел пригласить тебя на ужин, но не смог дозвониться.

<http://bllate.org/book/16790/1544122>